

Таким образом, основной функцией социального дейксиса является различие и соотношение статусно-ролевых позиций участников коммуникации и обозначаемых ими референтов. А персонализация их носит второстепенный характер и реализуется в той степени, насколько это представляется возможным исходя из грамматических характеристик социальных маркеров и контекста текущего речевого акта.

Н. В. Михалькова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДИФИКАЦИИ КОНСТИТУЕНТОВ ТРАДИЦИОННЫХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Китайская письменность, оставаясь уникальным средством передачи информации, а также репрезентации объектов и процессов, происходящих в окружающем человека пространстве, до сих пор привлекает внимание ученых. Несмотря на существование как научных, так и мифологических теорий возникновения китайского иероглифического знака, неоспоримым является тот факт, что единожды созданный, он зачастую отображает не просто определенное понятие, а несет некоторый набор квантов информации, которые в своей совокупности способны не только выражать какое-либо явление, но и объяснять его. Данная особенность китайского языкового знака заключена в идее с помощью графических символов отображать ряд ассоциативных с «итоговым» понятием объектов, другими словами, китайский иероглифический знак представляет собой комплекс значимых конститuentов-графем, где наряду с системой определенным образом организованных компонентов может быть также выделен и ключевой составляющий элемент – радикал. Пройдя тысячелетнюю историю своего становления, иероглиф нередко подвергался различного типа преобразованиям. В XX в. традиционные иероглифы претерпели ряд изменений. Модификации традиционного знака включали различные типы: посредством замены, опущения либо добавления компонентов иероглифа; применением таких каллиграфических стилей, как синшу и цаошу; посредством учета особенностей начертания разнописи или традиционных иероглифов; создание новых иероглифов фонетической категории и др. В данной работе мы остановимся на семантическом виде модификации иероглифических знаков, представляющем собой опущение или добавление лексически значимых графем.

Иероглифическая модель лексической единицы в китайском языке представляет собой совокупность семантически значимых компонентов, определенным образом упорядоченных в рамках иероглифического знака. При этом графические компоненты – это не просто изобразительные знаки, а значимые графемы, отображающие тот или иной тип информации, необходимой для выражения некоторого понятия. Среди графем, составляющих иероглифический знак, могут быть выделены ключевые компоненты,

именуемые в синологии радикалами, т.е. это компонент, который, как правило, относит то или иное понятие к определенной лексико-семантической группе. Так, например, согласно проведенному исследованию иероглифических моделей имен существительных – фитонимов, обозначающих деревья и кустарники в китайском языке, иероглифический знак представляет собой строго упорядоченную подсистему графем, описывающую наиболее значимую информацию относительно деревьев и кустарников, которая наиболее релевантна при определении этого понятия для носителей китайского языка. Это такие графемы, как, например, 木 ‘дерево’ (90 %), 豆 ‘бобы’ (53,3 %), 寸 ‘дюйм’ (50 %), 艹 ‘трава’ (26,6 %), 丨 ‘палка’ (16,6 %), 氵/水 ‘вода’ (13,3 %), 彡 ‘игла’ (10 %), 山 ‘гора’ (10 %).

Общее число графем, выявленных в традиционном иероглифическом знаке, обозначающем деревья и кустарники в китайском языке, составило 55 единиц. При этом наиболее частотным иероглифическим компонентом является 木 ‘дерево’ (90 %). Менее частотными конститuentами в составе иероглифического знака китайского языка, обозначающего кустарники и деревья в китайском языке, являются графемы 豆 ‘бобы’, 十 ‘десять’ и 寸 ‘дюйм’, составившие 53,3 % от общего числа исследованных единиц. Вместе с тем высоко релевантен в составе иероглифического знака такой компонент, как 艹 ‘трава’ (26,6 %). Наличие вышеупомянутых графем иероглифических моделей имен существительных–фитонимов, обозначающих деревья и кустарники в китайском языке, обусловлено тем, что в традиционных иероглифических знаках стремились максимально точно описать то или иное растение с помощью графем, которые выступают в качестве семантических компонентов. Например, наличие графемы 寸 ‘дюйм’ может указывать на высоту того или иного именуемого растения, графемы 氵/水 ‘вода’ и 雨 ‘дождь’ говорят о необходимости воды для культивирования растения, графема 匕 ‘сидящий человек’ может обозначать один из способов использования данной семьи растений.

Общее число графем, выявленных в упрощенном иероглифическом знаке, обозначающем деревья и кустарники в китайском языке, составило 53 единицы. Наиболее частотным иероглифическим компонентом является также 木 ‘дерево’ (90 %). Менее частотными конститuentами в составе упрощенного иероглифического знака китайского языка, обозначающего кустарники и деревья в китайском языке, являются графемы 又 ‘правая рука’ и 寸 ‘дюйм’, составившие 50 % от общего числа исследованных единиц. Так же, как и в традиционном знаке, высоко релевантен в составе иероглифа компонент 艹 ‘трава’ (26,6 %). Высокочастотны также такие графемы, как 氵(水) ‘вода’ и 丨 ‘палка’ (13,3 %).

Значительная доля преобразований заключается в выпадении одного значимого компонента из иероглифа (53,3 %), например, 雲杉→云杉 ‘ель’. Количество традиционных иероглифических моделей, в составе которых

такое же количество графем, как и в упрощенных моделях, составляет 26,6 % от числа отобранных наименований, 10 % – это иероглифические модели, которые не претерпели никаких изменений, например: 冷杉 ‘пихта’, 柚木 ‘тик’, 葡萄 ‘виноград’, и 16,6 % включают в себя традиционные модели, графемы которых в процессе упрощения были заменены на такое же количество графем, например: 檉木→桤木 ‘ольха’, 櫻花→樱花 ‘сакура’, 紅杉→红杉 ‘секвойя’ и др. 20 % составляют традиционные иероглифические модели, из состава которых в процессе упрощения иероглифического письма выпадает две (13,3 %) и три графемы (6,6 %), например: 落葉鬆→落叶松 ‘лиственница’, 鬆樹→松树 ‘сосна’, 楊樹木→杨树木 ‘тополь’ и т.д. В результате исследования были выявлены компоненты, которые выпали из традиционных иероглифических моделей имен существительных–фитонимов, обозначающих деревья и кустарники в китайском языке. Общее число таких компонентов составило 26 единиц. Наиболее часто выпадающими компонентами являются 豆 ‘бобы’ и 十 ‘десять’. Процент частотности их выпадения составляет 53,3 % и 50 % соответственно. Редко выпадающими компонентами также являются 目 ‘глаз’, 日 ‘солнце/день’, 一 ‘один’, 勺 ‘обворачивать’ и 貝 ‘ракушка/жемчужина’, которые составляют 6,6 % от общего числа отобранных единиц. 19 компонентов представлены крайне редко и процент их выпадения составил 3,3 %. (扌/心 ‘сердце’, 門 ‘ворота’, 品 ‘предмет’, 从 ‘следовать’, 人 ‘человек’, 系 ‘шелковая нить’ / ‘палка’, 臼 ‘ступка’, 艹 ‘трава’, 世 ‘мир’).

В результате анализа были выделены группы выпадающих компонентов, которые встречаются в некоторых традиционных иероглифических моделях имен существительных–фитонимов, обозначающих деревья и кустарники в китайском языке. Наиболее повторяющейся группой таких компонентов является 十 ‘десять’ + 豆 ‘бобы’, которая наблюдается у 50 % отобранных нами наименований. Наименее повторяющейся группой выпавших компонентов является 日 ‘солнце/день’ + 一 ‘один’ + 勺 ‘обворачивать’, которая вместе с графемой 木 ‘дерево’ образуют иероглиф 楊 ‘тополь (как общее родовое название)’, встречающийся у 6,6 % отобранных традиционных моделей. Эту группу выпавших компонентов содержат в себе следующие традиционные иероглифические модели: 白楊 ‘осина’ и 楊樹木 ‘тополь’. Были выявлены также компоненты, замещающие некоторые выпавшие из традиционных иероглифических моделей имен существительных–фитонимов, обозначающих деревья и кустарники в китайском языке. Общее число таких компонентов составляет 14 единиц. Наиболее часто замещающим компонентом является 又 ‘правая рука’. Процент частотности замещения этим компонентом составляет 50 % от числа отобранных нами наименований. Менее частотными замещающими графемами являются 口 ‘рот’, 貝 ‘ракушка’, которые встречаются у 6,6 % отобранных наименований. Например, 落叶松 ‘лиственница’, 白杨 ‘осина’, 櫻花 ‘сакура’ и др.

Таким образом, установленные подсистемы графических элементов иероглифических знаков, подвергшиеся упрощению в китайском языке, а также выявленные семантически релевантные компоненты иероглифических знаков как в упрощенном варианте, так и в традиционном варианте иероглифа китайского языка и их модификации показали, что данные процессы имеют под собой глубокую когнитивную составляющую, которая легла в основу всех проанализированных преобразований, при этом ведущую роль играет таксономический критерий и классификаторы, что говорит о сложном устройстве человеческого мышления, с одной стороны, а также о схожих принципах его функционирования – с другой.

Е. Романенкова

ОСОБЕННОСТИ ПРОШЕДШЕГО СУБЪЕКТИВНОГО И ПРОШЕДШЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В турецком языке существует множество языковых особенностей, сложных для понимания и применения учащимися. Опираясь на знание того, что основой для овладения языком в целом является грамотное использование и оперирование в речи временными формами изучаемого языка, рассмотрим особенности *прошедшего категорического* и *прошедшего субъективного времени* в турецком языке.

Прошедшее категорическое время в турецком языке не представляет особых сложностей в использовании, так как имеет прямой аналог в русском языке. Эта временная форма выражает завершенные, законченные до момента речи действия и на русский язык, как правило, переводится глаголом совершенного вида. Турецкий язык, в отличие от большинства европейских языков, является агглютинативным: слово- и формообразующие суффиксы добавляются к неизменной основе слова. Так и образование форм прошедшего времени происходит путем прибавления к основе глагола ударного аффикса прошедшего времени *ti (ti, tu, tü)* или *di (di, du, dü)* в соответствии с законом гармонии согласных, а затем личных аффиксов.

Главной особенностью этого времени является то, что выражаемые действия всегда достоверны и известны говорящему, так как он сам был их свидетелем. Например: *Ben ödevimi sabah yaptım* ‘Я сделал домашнее задание утром’; *Nurten çiçekleri suladı* ‘Нуртен полила цветы’; *Çocuklar hep birlikte güldüler* ‘Дети дружно засмеялись’.

Однако глагол в форме прошедшего категорического времени может переводиться на русский язык и прошедшим временем несовершенного вида, в частности, если в предложении имеются обстоятельства времени, меры и степени. Например: *Bu sabah çalıştım* ‘Сегодня утром я работала’; *Bütün gün film izlediniz* ‘Вы целый день смотрели фильмы’; *Onlar saatlerce aynı Masada oturdu, ama hiç konuşmadı* ‘Они часами сидели за одним и тем же столиком, но вообще не разговаривали’.